

Рипли Тенет, член младшего отряда королевской гвардии короля Коинкара, стояла в одном из военных залов Императорского замка. Именно в этой комнате она беседовала с капитаном своего отряда Камиллой Беннет, другими своими товарищами по отряду, Рагаваном и Асмо, а также несколькими магами, специализирующимися на предсказаниях, которые должны были помочь им найти демона-беглеца. — За исключением, конечно, того, что они уже нашли его. И позволили ему сбежать. Рипли была не совсем довольна решением своего капитана. Камилла, по сути, решила действовать вопреки приказам Коинкара, руководствуясь своими личными чувствами. И при этом она потащила за собой Рипли и других своих товарищей по команде. Даже если бы Рипли пошла и рассказала кому-нибудь о том, что происходит, все равно существовала вероятность, что ее накажут вместе со всеми остальными, чтобы показать им пример. Императорский замок был зачарован против магии предсказания и большинства других форм наблюдения, поэтому Рипли не слишком боялась обсуждать невероятно противозаконный акт, который они только что совершили, но все равно ее нервировало то, что она сделала это в том же здании, что и король Коинкар. Императорский замок был одним из многих замков, расположенных по всему Королевству Коинкар. Все они были связаны через круги телепортации для быстрого перемещения, поэтому, оказавшись в одном замке, вы фактически имели доступ к комнатам и ресурсам всех из них, но активация этих кругов была дорогостоящей, поэтому существовали протоколы, предотвращающие их чрезмерное использование. Так что, на самом деле, она бы предпочла сделать это в любом другом замке королевства. По крайней мере, тогда она не была бы так физически близка к человеку, который мог бы приказать ей убить. Другие, возможно, были слепо преданы королю, но Рипли знала, что лучше не увековечивать его. Ну, он был почти бессмертен, но это не означало, что он непогрешим. — Мы все еще знаем, где находится беглец, — сказала Камилле одна из магов. Это была женщина, носившая зачарованную мантию, помогающую ей восстанавливать ману. — Мы считаем, что для вас было бы разумно вернуться и покончить с этим. Или хотя бы скажите королю Коинкару, чтобы он прислал кого-нибудь еще. Нет ничего постыдного в том, что ты не можешь... — Дело не в стыде, — перебила ее Камилла. — Речь идет о том, что правильно. Рипли прочистила горло. — Было бы правильно положить конец вторжению демонов раз и навсегда. Если мы отпустим беглеца, погибнет еще больше невинных. — Человеческая жизнь — это не игра чисел, — нахмурилась Камилла. — Убийство не может быть оправдано. — Ничего не делать, по сути, является убийством. У нас есть ключ к прекращению этого насилия, и все, что нам нужно сделать, это обратить его вспять. Ничего не делать было бы то же самое, что убить этих людей самим. — Нет, не будет. Убить и позволить умереть — это разные действия. Особенно когда есть другой человек, решивший убить людей, которым мы «даем умереть». Это не то же самое, что убить этих людей самим, это их убивают демоны. И демоны не заслуживают награды за свои убийства. Я также не заинтересован в том, чтобы выполнять за них грязную работу. Если я попытаюсь остановить это бессмысленное убийство, то сделаю это посредством правосудия, а не путем совершения еще одного бессмысленного убийства самому. Рипли просто посмотрела на Камиллу. Если она не прислушается к ее совету, ничего не поделаешь. Спор лишь усилит напряженность еще больше, чем она уже есть. Асмо, лучница, заговорила своим обычным монотонным голосом. — Да будет известно, что я не согласен с прямым неповиновением приказам нашего короля. Камилла оглянулась. — Вы намерены сообщить королю Коинкару о моем неповиновении? Она сделала паузу, прежде чем сказать: — Нет, капитан. Если вас казнят, это, скорее всего, повлияет на производительность нашей команды. — Рагаван? — сказала Камилла своему спутнику-мечнику. — Ты собираешься кому-нибудь рассказать? Он вздохнул, прислонившись к стене, скрестив руки на груди. Его доспехи звякнули о каменные кирпичи позади него. — Все это чушь собачья, и я понимаю, откуда ты идешь, но я все равно не думаю, что нам следует его отпускать. — Затем... — Но я не думаю, что тебя следует убивать за то, что ты делаешь то, что считаешь правильным. Я ничего не скажу. Какой-нибудь другой отряд справится с этим. Если вы думаете, что это аморальный приказ, это не ваша работа. Может быть, этот проклятый король сошел с ума за столько лет,

объединившись с демонами после того, как они... — Не говори так о короле Коинкаре, — отругала его Камилла. — Имейте уважение. Он нахмурился. — Разве ты только что не пошла против его приказа? Не уверен, что после этого можно будет говорить об уважении. Камилла выглядела так, будто собиралась возразить, но потом поняла, что ей нечего сказать своему товарищу по команде. Она действительно ничего не могла сказать об уважении после того, что сделала. Камилла сняла шлем и положила его на стол, убирая с лица длинные темные волосы. Рипли не знала, как ей справиться с такими длинными волосами под шлемом — она держала волосы короткими, чтобы они не падали ей на лицо во время боя. После паузы Камилла посмотрела на трех пользователей гадания в комнате и повернулась к Рагавану, сказав: — Убедитесь, что маги понимают, что происходит. И чего им не следует говорить. Я собираюсь сообщить королю Коинкару о нашей неудаче. Как только Камилла ушла, Рипли и двое ее оставшихся товарищей по команде поговорили с магами и убедились, что они не донесут. Рипли по-прежнему чувствовала себя паршиво, отпустив беглеца, но в этот момент сработало самосохранение. Коинкар не был известен как самый добрый из правителей, и Рипли могла быть совершенно уверена, что он убьет ее, даже если она будет тот, кто расскажет ему, что произошло. Даже если бы Камилла приказала ей пройти через этот портал, она формально не подчинилась королевскому приказу. Ущерб был нанесен. Официально она была преступницей. Итак, она стояла рядом с Асмо и Рагаваном, своими товарищами по отряду и, на тот момент, соучастниками преступления. Несколько мгновений прошли в молчании. — Ну, — Рагаван наклонился вперед и оторвался от стены, к которой прислонился спиной. — Я уйду. Собираюсь поймать несколько з. Увидимся. — Чертов идиот, — закатила глаза Рипли, разговаривая с Асмо. — Сейчас четыре часа дня. Асмо просто кивнула. Она не была склонна к разговорам. Рипли вздохнула и покачала головой. — Мне нужно отвлечься от этого дерьма. Хочешь спарринговаться? Асмо снова кивнула. Рипли противостояла Асмо на широком открытом поле для спаррингов. Они были абсолютно массивными — пара сотен шагов в диаметре, — особенно если учесть, что они должны были проводить только одну дуэль за раз. Причина, конечно, была в том, что это были дуэли высокого уровня. Это могло бы стать довольно большим из-за «побочного ущерба», если бы людям не предоставили свое пространство. Твердая земля хрустела под их латными ботинками, когда они отходили друг от друга и занимали исходные позиции. Они встали на место, шагах в пятидесяти друг от друга, и приготовились к бою. — Три, — позвала Асмо своим роботизированным тоном. Рипли вытащила из-за спины боевой топор и крепко сжала его. Это было бы хорошим сбросом давления. — Два. Асмо сняла со спины свой массивный деревянный лук и убрала с глаз волосы до плеч. — Один. Каждый из них принял боевую стойку: Рипли подняла топор, а Асмо нацелила стрелу в лук. Рипли еще раз проверила свой Статус, чтобы убедиться, что все в порядке. Ее здоровье было на пике, на твердой отметке 2200/2200, ее талант «Берсерк» и ее боевые искусства прекратили перезарядку, ее выносливость выглядела хорошо, все, казалось, исчезло. Учитывая поединок, она определенно была той, у кого из них был предпочтительный класс, плюс она недавно подняла уровень выше Асмо, так что этот бой, скорее всего, был за ней. — Нуль. Рипли бросилась на Асмо, готовясь активировать Берсерк, как только окажется на расстоянии ближнего боя. Тем временем Асмо потянула шнурок, активировав свое боевое искусство «Призрачная стрела», и... — Солдаты! Отойти, — раздался голос, прерывая их бой. Рипли остановила атаку, и Асмо опустила лук, каждый из них посмотрел на источник шума. Камилла стояла у входа на спарринг-площадку и наблюдала за ними. — Как все прошло? — спросила Рипли, когда Камилла подошла. — Достаточно хорошо. Король Коинкар, вероятно, мне не поверил, но и ничего не сказал. Однако он сообщил мне, что попытается найти новый способ поймать беглеца, так что нам не придется беспокоиться о том, что мы продолжаем выполнять эту работу. — Ты уверена, что он не собирается тайно отдать приказ о нашей казни или что-то в этом роде? — Нет. Я имею в виду, что в настоящее время я единственный человек в очереди на трон, поэтому сомневаюсь, что он убьет меня только из-за подозрений. — Чертовски избалованная принцесса, — закатила глаза Рипли. — В любом случае, Коинкар, вероятно, не

умрет еще полтысячелетия, зачем ему называть преемника, который просто умрет раньше него?— На случай, если он умрет не естественным путем. Возможно убийство, или...— Как, черт возьми, кто-то мог убить его в тринадцати адах? Сколько сотен очков у него в Endurance? Он паладин, так что по три на уровень, и он вкладывает все свои очки характеристик в выносливость с нулевого уровня, так что...Камилла успокоила ее. — Вы знаете, что невежливо спекулировать подобным образом о чьем-то статусе. Особенно, когда это король Коинкар. Рипли лишь закатила глаза. — Вы королевские типы и ваши формальности. В любом случае, что случилось? Я была здесь как бы в центре чего-то. — Ну, ты знаешь, как король Коинкар сказал, что найдет новый способ поймать беглеца? Он планирует ввести награду. Итак, какой бы город его ни убил, он получит денежное вознаграждение. — Хорошо?— И эта награда — наша годовая зарплата. Рипли моргнула. — Нам не платят?Кажется, это привлекло внимание Асмо. Она резко повернула голову к Камилле. — Я уйду, если не получу свое золото. — Да, — Рипли нахмурила брови. — Я понимаю, что ты сделала то, что должна была сделать там, но ты не можешь взять мою зарплату за весь год и ожидать, что со мной все будет в порядке. — Король Коинкар принял решение, — сказала Камилла. — Я не имела к этому никакого отношения. Слушай, если эта награда все-таки будет выплачена, я что-нибудь придумаю. Я поговорю с ним, когда он не будет так расстроен, или попытаюсь сама загладить свою вину перед тобой. — Да, ты чертовски лучше. — Пожалуйста, считайте это моей официальной жалобой, — сказал Асмо. — Послушай, это будет проблемой только в том случае, если награда действительно будет выплачена. Если он умрет от чего-нибудь еще, с тобой все будет в порядке. Или если он сбежит. — Побег? Куда он идет? — Я не знаю. Но вы видели Гадания. Он явно двигался в каком-то конкретном направлении. Послушай, дело в том, что если он умрет или эти богом забытые Демоны покинут наши земли, с тобой все будет в порядке. — Ну, я буду болеть за любого из них. Я просто хочу, чтобы это дерьмо закончилось. Я больше никогда не хочу видеть этого проклятого Демона, который постоянно приходит к нам поговорить. — Да. Надеюсь, это больше не будет проблемой.